

Code sujet : 69

Conception : BANQUE IENA

Brest Business School – BSB Burgundy School of Business - École de Management de Normandie –
EM Strasbourg Business School - ESC PAU Business School - Groupe ESC Clermont – ICN Business School – INSEEC
School of Business and Economics – Institut Mines-Télécom Business School - ISC Paris Business School –
ISG International Business School – La Rochelle Business School - Montpellier Business School –
South Champagne Business School

OPTIONS : SCIENTIFIQUE, ÉCONOMIQUE, TECHNOLOGIQUE et LITTÉRAIRE

PREMIÈRE LANGUE

Vendredi 10 mai 2019, de 8 h. à 12 h.

ALLEMAND – ANGLAIS – ARABE – ESPAGNOL – ITALIEN – PORTUGAIS – RUSSE

Durée : 4 heures

(La note sur 80 sera divisée par 4 pour obtenir la note sur 20, qui sera arrondie au dixième supérieur).

N.B. :

Les candidats ne sont pas autorisés à modifier le choix, effectué lors de l'inscription, de la première langue dans laquelle ils doivent composer.

Aucun document n'est autorisé (sauf pour le latin ou le grec ancien) ; l'utilisation de toute calculatrice ou de tout matériel électronique est interdite.

Si au cours de l'épreuve, un candidat repère ce qui lui semble être une erreur d'énoncé, il la signalera sur sa copie et poursuivra en expliquant les raisons des initiatives qu'il sera amené à prendre.

Россия не «зеленеет»

5 Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) составляют самый быстрорастущий сегмент энергетики в мире (+5,4% в среднем в год против +1,6% у «ископаемой» энергии). Впервые за 40 лет эксплуатации солнечных и ветровых электростанций их глобальная мощность достигла 1 тераватта, при этом 90% мощности появились только в последние 10 лет. Эти цифры дают представление о прогрессе «зелёной» энергетики. Сегодня мир идёт к масштабному переделу энергетического рынка, который нанесёт чувствительный удар по угольной и нефтяной отраслям.

10 Ещё недавно казалось, что интерес к «зелёному» образу жизни будет ограничен преуспевающим Западом, поскольку для развивающихся стран важнее экономический рост, основанный на потреблении традиционной энергии. Но оказалось, что Китай, например, рассматривает «зелёную» проблематику не только как способ избавить свои мегаполисы от смога, но и как важное направление технологической модернизации. Масштабные государственные инвестиции привели к тому, что именно Китай лидирует по объёму «зелёных» мощностей: Поднебесная вырабатывает больше всех солнечной и ветровой энергии (и только в биоэнергетике уступает США), самостоятельно производя необходимое оборудование.

15 Какую роль в этих процессах играет Россия? По мнению экспертов, у страны неизмеримый географический потенциал для «зелёной» энергетики: «Перспективными районами для развития солнечной энергетики является Дальний Восток, – говорит директор департамента оценки и консультационных услуг российского офиса Swiss Appraisal Алексей Сергеев. – Строительство ветровой энергетики эффективно в горах Кавказа, Алтая и Крыма, геотермальной энергетики – на Камчатке. Биогазовые станции востребованы в сельскохозяйственной черноземной полосе. Они там и строятся: первая запущена в 2009 году в Калужской области».

20 Поддержка «зелёной» энергетики обеспечивается через договоры с государством: инвестор, построивший экологически чистую станцию, получает право 15 лет продавать энергию по повышенному тарифу, что гарантирует ему доходность от 12% годовых. По мнению «Роснано» (Российская корпорация нанотехнологий), такая поддержка необходима для того, чтобы к 2035 году в России сложился полноценный кластер ВИЭ и «зелёная» доля в энергобалансе страны достигла 5%. В противном случае будет свёрнуты уже имеющиеся начинания. В Министерстве энергетики возражают: мол, кластер поддерживается искусственно за счёт потребителей, на которых операторы сетей перекладывают издержки за повышенный тариф. Стоит ли в таких условиях помогать «зелёным»?

30 Вообще разночтения по вопросам ВИЭ в кругах российской власти проявляются часто. Наиболее известна дискуссия главы «Роснано» Анатолия Чубайса и главы Сбербанка Германа Грефа на Гайдаровском форуме-2017. «Солнечная энергетика в России уже состоялась. Это реальность, измеряемая десятками миллиардов рублей, которые на наших глазах возникают», – заявил Чубайс. «Я не вижу, зачем нам «солнце» при нашей сегодняшней дешевизне ресурсов. Я просто не вижу ни одного шанса в ближайшие 10 лет, что у нас какое-то «солнце» появится. Или «ветер». В карманах – может быть, но не в электроэнергетике», – парировал Греф.

35 В таком же духе высказывается президент Владимир Путин. По его мнению, движение в сторону «зелёной» энергетики – «безусловно, генеральный путь развития, правильный путь». И тут же президент добавляет: «Многие заговорили о том, что эра углеводородов идет к закату, что надо уже сейчас полностью переориентироваться на альтернативные источники энергии. Думаю, реальных оснований для таких далеко идущих выводов пока нет».

40 Тем временем замминистра энергетики Алексей Теслер заявил, что России не нужно копировать зарубежный опыт: если многим странам ВИЭ нужны для достижения энергобезопасности, то у нас «есть традиционные источники», поэтому не надо «гнаться за объёмом мощности».

45 По мнению экспертов, эти высказывания, а также действия чиновников свидетельствуют о том, что на самом деле «зелёная» энергия России не особо и нужна. К тому же для бизнеса «зелёные» проекты выглядят слишком рискованными, отмечает Вадим Шаров: «Срок окупаемости электростанции составляет 15–20 лет, и это при минимальных ставках западных банков. Попробуй в течение этого срока отдавать Сбербанку 13% годовых! Никто в такой бизнес не пойдёт, тем более в России, где планировать на 15 лет в принципе невозможно».

50 Да и в целом россиянам тема «зелёной» энергии неблизка. На Западе граждане озабочены экологией, поэтому процесс «озеленения» поддерживается снизу. У нас же к возобновляемой энергии относятся как к модному поветрию, рассуждает «зелёный» инженер НРБС Илья Завалеев. «От обычного человека проблематика энергетического рынка скрыта, он платит фиксированный, вполне доступный тариф. Если бы он видел, как энергия торгуется на оптовом рынке, как меняются цены, мог участвовать

LV1

в этом рынке, то заинтересовался бы и «зелёной» энергетикой. Сейчас же россияне попросту не видят её в своей жизни, в лучшем случае – в качестве солнечной панели на светофоре. Когда всё всех устраивает, прорывным решениям взяться неоткуда».

Между тем, если не заняться «зелёной» энергией сегодня, однажды в будущем можно очнуться и обнаружить, что мир изменился и нефть никому не нужна.

По статье Ивана Дмитриенко, *Профиль*, 20/08/2018

I. VERSION (sur 20 points)

Traduire depuis: «Возобновляемые источники энергии ... » *jusqu'à* « ... необходимое оборудование.»

(de la ligne 1 à la ligne 14)

II. QUESTIONS (sur 40 points)

1. Question de compréhension du texte

По каким причинам, по мнению автора статьи, Россия не «зеленеет»? ?

(180 mots + ou – 10%* ; sur 10 points)

2. Question d'expression personnelle

Заставлять или убеждать: с вашей точки зрения, переход к зелёной экономике может происходить по принуждению или по убеждению ?

(300 mots + ou – 10%* ; sur 20 points)

* Le non-respect de ces normes sera sanctionné.

(Indiquer le nombre de mots sur la copie après chaque question).

III. THEME (sur 20 points)

L'odyssée sibérienne*

C'est un si joli nom, le fleuve Amour. Il ouvre les portes d'un monde méconnu le long de la frontière entre la Russie et la Chine. Il aimante. La photographe Claudine Doury s'est rendue sur ses berges russes une première fois en 1991. La Française se pose alors dans le village de Nergen. Puis dans un autre. Sa série de portraits, en noir et blanc, a fait l'objet d'une monographie, *Peuples de Sibérie*.

Vingt-sept ans plus tard, Claudine Doury est revenue sur place pour retrouver ceux dont elle avait partagé hier le quotidien. Elle a revu l'ancienne maire, Margarita, 85 ans. Elle a assisté au mariage de Nikita, devenu un homme. Elle a surtout constaté que rien n'avait changé. « Il n'y a toujours pas d'asphalte, les toilettes sont encore au fond du jardin, s'étonne Claudine Doury. Il y a bien un Leroy-Merlin à Khabarovsk, mais partout ailleurs c'est comme si le temps s'était figé. »

D'après Isabelle Mandraud, *Le Monde*, 13 novembre 2018

*(ne pas traduire le titre)